

Учреждение Российской академии наук
Институт проблем региональной экономики РАН

А. В. Аносов

**Социально-экономическая
дифференциация
Дальневосточных регионов России**

Андрей Аносов

**Социально-экономическая
дифференциация
Дальневосточных регионов России**

«Дашков и К»

2010

УДК 332.142
ББК 65.04

Аносов А. В.

Социально-экономическая дифференциация Дальневосточных регионов России / А. В. Аносов — «Дашков и К», 2010

Предложен авторский подход к типологии пространственного развития экономики ДФО и его субъектов, учитывающий положение в геоэкономическом и геополитическом пространстве России. Выделены региональные особенности пространственного развития отдельных субъектов или групп субъектов, дана классификация индикаторов, определяющих дифференциацию их социально-экономического развития (в том числе природно-климатические, демографические, экономические, социальные, этнические, профессионально-квалификационные и др.) Монография представляет интерес для широкого круга читателей — представителей органов исполнительной и законодательной власти, работников региональных служб, ученых, аспирантов, студентов.

УДК 332.142

ББК 65.04

© Аносов А. В., 2010

© Дашков и К, 2010

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1	7
1.1. Концептуальные основы исследования региональной дифференциации	7
1.2. Методики и индикаторы оценки уровней социально-экономического развития российских регионов	21
Конец ознакомительного фрагмента.	30

А. В. Аносов

Социально-экономическая дифференциация Дальневосточных регионов России. Монография

ВВЕДЕНИЕ

Дальневосточный федеральный округ, имея огромную территорию, огромный природно-ресурсный, промышленный, экспортный и рекреационный потенциал, выгодное географическое положение, занимает одно из последних мест по уровню экономического развития и уровню жизни населения. Причиной этого является, прежде всего, диспропорция между огромным ресурсным потенциалом и малонаселенностью, слабо развитой инфраструктурой (транспортной в первую очередь) и обрабатывающей промышленностью.

Продолжающаяся тенденция к усилению дифференциации между территориями и субъектами внутри ДФО является крайне неблагоприятной, она создает угрозы долгосрочным интересам России, которые имеют, с одной стороны, геополитический характер (постепенное нарастание тенденции экономического отторжения Дальнего Востока от России может в конечном итоге привести к потере значительных территорий, запасов сырьевых ресурсов и т.д.), а, с другой стороны, внутリエкономический (потеря темпа в экономическом развитии ДФО может привести к потере для экономики России потенциальных возможностей азиатско-тихоокеанского рынка, реальная возможность использования России странами АТР исключительно в качестве источника сырья и рынка сбыта для продукции в лучшем случае среднего технического уровня, кроме того, реальную угрозу для ДФО представляет демографическое давление со стороны многомиллионного Китая). Избежать указанных угроз Россия может за счет активной федеральной политики по усилению потенциала ДФО (в первую очередь за счет Приморья, имеющего семь открытых морских портов), путем последовательного стимулирования притока в ДФО иностранного капитала в форме прямых частных инвестиций, а также за счет достижения сбалансированного развития экономических и научно-технических связей с ведущими странами региона при разумном использовании существующих между ними торгово-экономических и политических противоречий.

Для разработки эффективной государственной политики необходим тщательный анализ специфики различных территорий и субъектов округа, который должен включать исследование не только регионально-отраслевой специализации и её последствий, но и специализации его отдельных территорий (субъектов) на выполнении ряда общеэкономических и геостратегических функций страны. Только на основе такого анализа возможно адекватное определение дополнительных нагрузок, сравнительных преимуществ в их положении, а также разделение сфер компетенции различных уровней государственного управления. В конечном итоге государство должно четко определить те сферы деятельности, за которые оно несёт ответственность, а также меру этой ответственности.

При разработке государственной региональной политики в ДФО необходимо учитывать разнообразие его субъектов, систематизируя различия социально-экономической ситуации в группах субъектов более или менее однородных по определенным признакам. Меры социальной политики, эффективные в одном регионе (или группе субъектов), совсем не обязательно окажутся столь же эффективными в другом.

Определение стратегии и направления действий, а также форм и методов реализации социально-экономической политики должно опираться на точную диагностику наиболее актуальных и острых проблем с помощью экономических и социальных индикаторов. От экономической науки требуется разработка конкретных рекомендаций по максимальному использованию внутреннего потенциала и каждого его субъекта, что в свою очередь требует разработки теоретико-методологических и методических основ диагностики проблем социально-экономического развития ДФО, поиска новых подходов и представлений о стратегии его развития, использование которых позволит резко повысить динамичность социально-экономических процессов. Переход на рыночные отношения, изменение форм собственности, повышение экономической самостоятельности округа и его субъектов, необходимость усиления конкурентоспособности заставляет по-новому смотреть на место и роль в процессе формирования их сбалансированного развития. Что нужно предпринять чтобы повысить уровень эффективности использования геополитического, природноресурсного, экономического и интеллектуального потенциала ДФО и его субъектов, какие меры для этого нужно предпринять на общегосударственном уровне, какие на уровне округа, а какие на уровне его отдельных субъектов? Мы старались дать обоснованные ответы на эти вопросы, надеясь, что они помогут государственным и региональным властным структурам в выборе приоритетов в социально-экономической политике и мер их осуществления.

Глава 1

Методологические проблемы разработки и реализации стратегии сбалансированного развития регионов России

1.1. Концептуальные основы исследования региональной дифференциации

Одной из наиболее острых проблем в настоящее время является резкая *дифференциация регионов России по уровню социально-экономического развития*.

Россия, располагая громадной территорией, отличается чрезвычайным разнообразием природного и экономического регионального ландшафта. Важнейшими факторами, обуславливающими естественные различия между отдельными регионами страны, являются их территория, климатические условия, наличие водных и лесных ресурсов, сельскохозяйственных угодий, полезных ископаемых, степень удалённости от экономических и административных центров, населённость (в том числе обеспеченность трудовыми ресурсами).

Объективно существующие различия природно-экономических ресурсов регионов РФ ставят их развитие в качественно неодинаковые условия: располагающие лучшими природно-экономическими условиями, развиваются быстрее по сравнению с регионами, не располагающими ресурсными возможностями.

Несмотря на то, что главной целью региональной политики пореформенного периода являлось сокращение разрывов между регионами в экономическом и социальном развитии, на протяжении всего этого периода межрегиональная дифференциация по основным показателям экономического и социального развития продолжает расти. По отдельным показателям территориальные различия между субъектами РФ достигают нескольких десятков раз. Это затрудняет проведение социально-экономических преобразований, ставит под угрозу единство экономического пространства (ухудшает стартовые условия для населения и предприятий), и, главное, создаёт потенциальную угрозу территориальной целостности российского государства.

Экономические аспекты дифференциации регионов

Многие современные региональные проблемы России – это следствие пространственной организации хозяйства, осуществлявшейся в советский период: чрезмерной концентрацией многих производств, узкой специализацией регионов, больших расстояний между производителями и потребителями, существования моногородов (в том числе «закрытых»), сращивания социальной инфраструктуры поселений с производственными предприятиями, наличия избыточного населения на Севере, многочисленные зоны экологического бедствия, критическое состояние малых городов, деградации многих сельских местностей и др. По мнению А.Г. Гранберга¹, главными причинами этого тяжелого наследия были прежде всего экстенсивная эксплуатация природных ресурсов, компенсирующая неэффективность их использования (отсюда непрерывное движение в новые сырьевые регионы); милитаризация экономики (в том числе создание городов и целых агломераций с преобладанием предприятий военно-промышленного комплекса); хроническая нехватка ресурсов на развитие нормальной коммуникационной

¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для ВУЗов / А.Н.Гранберг. – М.: ГУ ВШЭ, 2000 8

и социальной инфраструктуры; политический экстремизм, выразившийся в принудительном переселении крестьянства, создании архипелага ГУЛАГ и др.

В 90-ые годы процессы экономической реструктуризации в России приняли характер пассивного приспособления сложившейся в советские годы территориально-отраслевой структуры к запросам мирового рынка.

Теоретико-методологические подходы к разработке современных моделей социально-экономического развития макрорегионов в последнее время развиваются особенно интенсивно.² Среди них наиболее значительным событием является разработка в Институте экономики и организации промышленного производства Сибирского отделения РАН под руководством Сулова В.И. межрегиональной межотраслевой модели, в которой территория России дается в разрезе 8 макрорегионов (а в отраслевом разрезе – 40 видов экономической деятельности)³.

В современной российской экономике выделяются пять основных секторов (или структурообразующих блоков отраслей), существенно различающихся между собой как по уровню конкурентоспособности, так и по параметрам развития:

- экспортно-сырьевой сектор (нефтяная и газовая промышленность, чёрная и цветная металлургия, производство минеральных удобрений и химические производства, лесная и целлюлозно-бумажная промышленность);
- внутренне-ориентированный сектор (обрабатывающие отрасли промышленности, строительство, сельское хозяйство);
- торговля;
- отрасли инфраструктуры (транспорт, электроэнергетика, связь);
- сектор социальных услуг (жилищно-коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, культура).

Доминирующий в сегодняшней российской экономике экспортно-сырьевой сектор характеризуется высокой концентрацией производства. По оценкам А.Р.Белоусова⁴, на долю этого сектора (а он состоит из 20 крупнейших компаний) приходится 84 % выпуска продукции и 92 % чистой прибыли. Кроме того, для этого сектора, с одной стороны, характерна чрезвычайная неравномерность размещения по территории страны, а с другой – аккумуляция основного объема его финансовых результатов на федеральном уровне и в столичных ареалах субъектов. Несмотря на то, что предприятия экспортно-сырьевого сектора являются основным источником бюджетных доходов, обеспечивая около половины всех налоговых поступлений в бюджетную систему страны, бюджеты регионов и городов лишены значительной части соответствующих прямых налоговых поступлений (прежде всего – по налогу на добычу нефти и газа, налогу на прибыль). Прямая связь здесь отражается только по налогу на доходы физических лиц, отчисляемому в местный бюджет от заработной платы работников соответствующих предприятий. С социальной точки зрения, функционирование экспортно-сырьевого сектора в полной мере затрагивает, прежде всего, работников соответствующих предприятий – а значит, очень небольшую долю населения, поскольку в данном секторе сосредоточено лишь около 6% занятых.

Таким образом: подавляющее большинство регионов находится вне зоны благоприятной экономической конъюнктуры, а сама по себе принадлежность территории к богатому сырье-

² *Изотова Г. С.* Совершенствование системы стратегического планирования в Российской Федерации в современных условиях /Материалы четвертого Дальневосточного международного экономического форума. Хабаровск, 8-9 сентября 2009

³ *Сулов В.И.* Анализ и прогнозирование пространственной структуры экономики России в системе межрегиональных и межотраслевых взаимосвязей // Регион. Экономика и социология. 2009. №202-206.

⁴ *Белоусов А.Р.* Долгосрочные тренды российской экономики: сценарии экономического развития России до 2020 года. ЦМАКП, М., 2005, с.161.

выми ресурсами региону ещё не гарантирует достаточных возможностей для развития её производственной базы и социальной сферы.

Наиболее крупным и продолжающим усиливать свои позиции в последние годы в российской экономике стал сектор торговли, где производится более 20 % добавленной стоимости страны и работает 17 % всех занятых. Благодаря высокой норме прибыли торговля является вторым по величине (после экспортно-сырьевого сектора) налоговым «донором», формируя около 20 % налоговых доходов страны. Результаты торговли также в немалой степени определяются экспортно-сырьевым сектором: примерно 40 % доходов торговли формируется за счёт наценок на продукцию экспортно-сырьевого сектора. В контексте условий развития регионов целесообразно учитывать, что торговля, с одной стороны, в значительной мере «абсорбирует» рабочую силу, выбывающую из других секторов экономики – т.е. в случае сокращения занятости в других секторах экономики региона, развитие торговли способно смягчить соответствующие негативные последствия; а, с другой стороны, рост торговли находится в существенной зависимости от уровня доходов населения региона.

Внутренне-ориентированный сектор по масштабам производства добавленной стоимости (15 %) примерно равновелик экспортноориентированному, однако значительно уступает ему по уровню конкурентоспособности и параметрам эффективности. По производительности труда разрыв составляет 5 раз, по производству экспортируемой продукции на одного занятого – 35 раз⁵. Особенность данного сектора – высокая занятость, компенсирующая низкую производительность труда. В секторе работает более четверти всех занятых в российской экономике. В настоящее время развитие территорий с преобладанием предприятий внутренне-ориентированного сектора тормозится из-за недостаточного объёма инвестиций, а также усиливающейся конкуренцией со стороны импорта. Из-за низкой заработной платы и ограниченных возможностей по наращиванию производительности труда в этих регионах продолжается интенсивный отток занятых.

В качестве отрасли внутренне-ориентированного сектора, способной сократить межрегиональную дифференциацию по уровню социально-экономического развития, может рассматриваться жилищное строительство. В принципе, с точки зрения регионального развития, особое внимание целесообразно уделить развитию инфраструктурных отраслей и сектора социальных услуг, представляющих собой сферы экономики, непосредственно затрагивающие все без исключения территории, вне зависимости от их отраслевой специализации.

Таким образом, общая (макроэкономическая, отраслевая) специфика развития российской экономики в пореформенный период находит отражение в её территориальной структуре: в числе относительно благополучных оказались сырьевые, металлургические и торгово-финансовые регионы (в них проживает всего 1/5 населения России); для остальных регионов («бедной периферии») – с преобладающей долей населения – характерны весьма жёсткие бюджетные ограничения, являющихся серьёзным препятствием реализации стратегии сбалансированного, устойчивого развития, подразумевающей переход от «экономики использования ресурсов» к экономике их системного воспроизводства.

Итак, быстрый рост межрегиональной дифференциации в 90-е годы связан, прежде всего, с упадком районов обрабатывающей промышленности, составлявших в течение почти столетия главную опору российской экономики (можно сказать, что в 90-е годы распалась прежняя региональная иерархия, основанная на доминировании районов тяжёлой и оборонной промышленности) и ростом добывающей промышленности, ориентированной на экспорт. В период после 2000 г. территориальная модель российской экономики, сложившаяся в 90-е

⁵ Белоусов А.Р. Долгосрочные тренды российской экономики: сценарии экономического развития России до 2020 года. ЦМАКП, М., 2005.

годы, не изменилась: лидерами промышленного производства по-прежнему остаются районы добычи экспортного топлива и сырья.

В то же время после 2000 г. начался период относительно интенсивного развития инновационных процессов, базой для которых становятся био-, нано-, инфотехнологии. Поэтому в ракурсе нашего исследования важна *инновационная составляющая региональной дифференциации*.

Проблемам развития инновационной сферы в нашей стране в последнее время уделяется большое внимание и уже по этой теме имеется значительное число публикаций⁶. В них авторы придерживаются единого мнения о том, что темпы и эффективность развития инновационной сферы зависят от проводимой инвестиционной политики, которая должна обеспечить условия, способствующие не только инновационному развитию региона, но и сбалансированному, устойчивому развитию в других сферах экономики региона.

Инновационные технологии, основанные на взаимодействии со многими процессами в технической, экономической, социальной и природной сфере, создают преимущества отдельным регионам и предприятиям. Им принадлежит ключевая роль в реализации основного императива устойчивого развития – гармоничного, сбалансированного сочетания экономического роста с сохранением природной среды и социального прогресса. Как известно, в настоящее время за счет инновационной составляющей в странах ЕС обеспечивается до 50 % прироста ВВП. Эффективное использование инноваций позволяет этим странам преодолевать количественную ограниченность природно-естественных и людских ресурсов и создавать условия для обеспечения долговременной положительной динамики экономического развития⁷.

В настоящее время и в России инновационная политика поставлена в ряд важнейших задач государственной экономической политики. Она направлена на стимулирование развития предприятий, организаций, отраслей, регионов и может оказать кумулятивное воздействие на развитие всей экономики страны, обеспечить рост предложения отечественных товаров и услуг, диверсификацию производств, быструю модернизацию основных фондов и решение социальных проблем общества.⁸

Естественно, что технологическая реструктуризация российской экономики протекает в разных регионах (как и в разных отраслях) с разной скоростью, в различных формах и при многообразии методов и форм управления как на федеральном, так и на региональном уровне.

Основные цели и задачи инновационной деятельности в регионе на различных уровнях управления можно представить в виде следующей схемы:

- на *федеральном уровне* (формирование инновационного потенциала воспроизводства российской экономики, обеспечение макроэкономической пропорциональности в развитии регионов и отраслей экономики и промышленности),
- на *региональном уровне* (инновационно-технологическое перевооружение отраслей промышленности, подъём промышленного производства в регионе, рост потребления услуг науки и образования, формирование экономических факторов развития социальной сферы),
- на *уровне бизнеса* (повышение конкурентоспособности продукции и услуг, расширение рынка сбыта продукции, рост эффективности производственно-экономической деятельности).

⁶ Проблемы и перспективы технологического обновления российской экономики / под ред. Ивантера В.В. и Комкова Н.И.. М.: Макс-Пресс. 2007. Кузык Б.Н., Яковец Ю.В. Россия – 2050. Стратегия инновационного прорыва. М.: Экономика. 2005. Буланов А.А. Методические основы и информационное обеспечение формирования региональных инновационных программ / Научные труды ИПП РАН, М.: Макс-Пресс, 2008, с. 786-797.

⁷ Клавдиенко В. Стимулирование инновационной деятельности в странах ЕС: национальный и наднациональный аспекты. // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 10. С. 58-69

⁸ Кузнецова Е. Стратегическая концепция устойчивого развития экономики // Проблемы теории и практики управления. – 2007. – № 6. С. 35-43

В конечном итоге, от того, в какой степени будет задействован научно-образовательный, промышленный и трудовой потенциалы при реализации инновационных программ, зависит интенсивность и сбалансированность развития региона.

В последнее время обсуждается идея формирования так называемых «инновационных территорий». Обязательным условием формирования инновационных территорий является создание в регионе благоприятного климата для развития инновационного предпринимательства и инновационной деятельности, включая финансово-экономические, организационные и правовые меры государственной поддержки инновационных процессов.

Основными элементами благоприятного инновационного климата являются:

- полное и стабильное законодательство, учитывающее специфику инновационной деятельности и предоставляющее гарантии защиты интеллектуальной собственности;
- создание экономических преференций для инновационной деятельности;
- организация подготовки и переподготовки кадров для инновационного бизнеса;
- воспитание в обществе с помощью средств массовой информации вкуса к инновациям и развитие стратегически-инновационного мышления у государственных служащих, в первую очередь, у лиц, стоящих во главе регионов с богатейшими запасами полезных ископаемых и природных ресурсов.

Для регионов, экономика которых базируется на эксплуатации месторождений и имеющих сырьевую направленность, необходимо разработать долгосрочную стратегию социально-экономического развития, ориентированную на модернизацию и диверсификацию производства. В таких регионах важно создать новые перспективные отрасли и производства, которые смогли бы придать его экономике устойчивость и помочь развернуть имеющийся производственный потенциал в сторону обрабатывающих и высокотехнологичных производств, способных производить как для внутреннего, так и для внешнего рынков конкурентоспособную продукцию. Для решения этой актуальной для региона задачи должен быть ряд необходимых предпосылок. Прежде всего – это инвестиционные возможности и кадровые ресурсы.

Как показывают результаты большинства исследований⁹, самое большое внимание инвесторы обращают на инвестиционное законодательство, особенно это касается нормативных новаций, облегчающих либо затрудняющих жизнь инвестору. По мнению Мосалева А.И.¹⁰, важными составляющими процесса формирования позитивного инвестиционно-инновационного климата региона являются:

- выгодность географического положения, близость к основным авто- и железнодорожным магистралям;
- близость к крупнейшим финансовым и индустриальным рынкам;
- развитая транспортная система, а также наличие крупных логистических терминалов, отвечающих всем современным представлениям о транспортной деятельности;
- устойчивая социально-экономическая ситуация;
- многоотраслевая структура традиционного промышленного производства и его равномерное территориальное разделение;
- разнообразие общераспространённых полезных ископаемых;
- рекреационный и историко-культурный потенциал;
- образовательный и квалификационный уровень трудоспособного населения;
- сформированность внутренней рыночной инфраструктуры;

⁹ Ахметзянов И. Анализ инвестиций. Методы оценки эффективности финансовых вложений / под ред. Г.А.Маховиковой. М., Эксмо, 2007. Буянов В.П., Кирсанов К.А., Михайлов Л.А. Управление рисками (рискология). М.: Экзамен, 2002. Догадайло В.А. Экономико-организационные аспекты взаимодействия участников инвестиционных процессов. М.: ИД «Юриспуденция», 2007. Инвестиционная политика / под ред. Ю.Н.Лапыгина. М.: Академический проект, 2004.

¹⁰ Мосалев А.И. Осуществление инвестиционно-инновационной деятельности в условиях региональных рисков // Экономика региона. №3, 2009, с. 217-221.

– наличие в регионе отделений крупнейших финансовых институтов: банков, брокерских контор и пр.;

- единая и согласованная политика муниципальных и региональных властей;
- открытость и прозрачность власти на местах.

По мнению А.Л.Гапоненко и А.П.Панкрухина, инвестиционный потенциал региона складывается из восьми частных потенциалов (каждый из которых, в свою очередь, характеризуется целой группой показателей)¹¹:

- ресурсно-сырьевого (обеспеченность запасами основных видов природных ресурсов);
- трудового (трудовые ресурсы и их образовательный уровень);
- производственного (совокупный результат хозяйственной деятельности населения в регионе);
- инновационного (уровень развития науки и внедрения достижений научно-технического прогресса в регионе);
- институционального (степень развития основных институтов рыночной экономики);
- инфраструктурного (экономико-географическое положение региона и его инфраструктурная обеспеченность);
- финансового (объем налоговой базы и прибыльность предприятий региона);
- потребительского (совокупная покупательная способность населения региона).

Обеспечить эффективность инновационной деятельности и успешность продвижения новой продукции и технологий к потребителю невозможно без наличия в регионе развитой инновационной инфраструктуры. Формирование инновационных территорий как очагов инновационного и социально-экономического развития и роста возможно только при соблюдении следующих взаимосвязанных условий:

- учет состояния и возможностей развития имеющегося научнотехнического, инновационного, производственного и инфраструктурного потенциала;
- обязательное сопряжение, взаимоувязка приоритетов и задач государственной региональной инновационной и социально-экономической политики;
- выбор именно тех видов инновационных территорий, которые в наибольшей мере учитывают специфику конкретного региона и его потребности; (4) создание инновационных территорий в рамках формирования региональной инновационной системы.

Важным условием формирования в регионе инновационных территорий является обеспечение взаимосвязи задач государственной и региональной инновационной политики, с одной стороны, и социально-экономической политики, с другой стороны.

Социальные аспекты дифференциации регионов

Реализация инновационной политики – как ведущего в современных условиях направления социально-экономической политики, усиливает взаимозависимость между экономикой и социальной сферой. Человеческие ресурсы становятся основной движущей силой наукоёмкого производства, что, в свою очередь, повышает требования к качеству населения. В то же время сохраняющаяся, а по ряду показателей и усилившаяся межрегиональная дифференциация социально-экономического развития определяет неравенство условий освоения инноваций в различных регионах. Задача выбора среди них потенциально «расположенных» к инновациям приобретает значение самостоятельной проблемы. Оценка социальной составляющей инновационных процессов в регионах, должна быть основана на комплексном подходе к исследованию состояния человеческих ресурсов (*человеческого капитала*) и качества жизни населения.

Идея о том, что к более производительному труду обладающие хорошим здоровьем, высокообразованные люди способны в гораздо большей степени, чем люди с низким уровнем

¹¹ Гапоненко А.Л., Панкрухин А.П. Стратегическое управление. М.: Омега-Л. 2004, с.59.

образования и плохим здоровьем, была высказана еще А.Смитом, Д.Рикардо и К.Марксом. Однако теоретическое обоснование эта идея получила лишь во второй половине XX века, когда стали выделять «человеческий капитал» в качестве важного источника экономического роста. В понятие «человеческий капитал» в качестве основных блоков обычно включают: интеллектуальный капитал¹², капитал здоровья, мобильность, мотивация экономической деятельности.

Крупные инвестиции в человеческий капитал на практике начали осуществляться наиболее развитыми западными странами лишь во второй половине XX века. В настоящее время в этих странах инвестиции из бюджетов государств идут в основные сферы воспроизводства рабочей силы: образование, здравоохранение, социальное обеспечение и обслуживание. В США на это, например, 70-е годы прошлого века затрачивалось до 750 млрд. долларов государственных средств (в том числе 62 % из федерального бюджета)¹³.

Однако в стратегии экономических преобразований в современной России проблема «человеческого капитала» не находит должного признания. Хотя можно принять за проблески такого признания получившее в последнее время широкое применение термина «человеческий фактор» (в том числе в области экономического развития).

В настоящее время существует множество разнообразных толкований понятия «*качество жизни*», часто противоречащих друг другу¹⁴. Не вдаваясь в подробности, скажем, что в нашей работе мы исходим из того, что понятие «качество жизни» населения характеризует степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей. В этом плане качество жизни можно рассматривать как комплексную характеристику человеческих, социальных, политических и идеологических факторов, определяющих положение человека в обществе. Понятие «качество жизни» во многом пересекается с понятием «*уровень жизни*», показатели которого достаточно хорошо разработаны статистикой и которые регулярно публикуются.

В последнее время особенно много внимания уделяется проблемам «бедности» как в нашей стране, так и за рубежом. Следует отметить, что уровень (как и масштабы) «бедности» в настоящее время в современной России трудно реально оценить. Ориентирами для ее оценки в основном являются среднестатистические показатели, которые не дают реального представления о существе и глубине проблемы: уровень бедности по-прежнему определяется на основе прожиточного минимума, а снижение масштабов бедности связывается прежде всего с повышением МРОТ, зарплаты бюджетникам, пенсий и других пособий. Однако, если использование показателя прожиточного минимума было оправдано в советское время (когда многие необходимые потребности население удовлетворяло через общественные фонды потребления, и семья даже с низкими доходами имела реально бесплатный доступ к услугам здравоохранения, образования и отдыха), то в настоящее время это не так.

¹² Ученые, руководствуясь различными методиками, производили оценочные расчеты стоимости человеческого капитала, как для отдельного индивида, так и для национальной экономики в целом. Однако в абсолютном большинстве случаев эти оценки затрагивали только интеллектуальный капитал. Тем не менее, они имеют определенную эвристическую ценность. Так, согласно расчетам, произведенным Л.Туроу, в США в 1960 году средний 18-тилетний сельскохозяйственный рабочий обладал индивидуальным человеческим капиталом в 14 тыс. долларов, а вся американская экономика в 1968 году располагала человеческим капиталом стоимостью в 5136 млрд. долларов. По расчетам Т. Шульца, стоимость совокупного капитала образования, которым обладало население США в целом, выражалось суммой в 1307 млрд. долларов в 1969 году. Дж. Кендрик оценил капитал образования американской нации для того же года в 2241 млрд. долларов, а совокупный человеческий капитал – в 4 млрд. долларов. Есть и такие расчеты: в конце 1960-х годов в США отношение выгоды от повышения уровня образования к затратам на обучение составило 50-100 % для начального образования, 15-20 % для среднего и 10-15 % для высшего образования.

¹³ Прохоров Б.Б., Шмаков Д.И. Оценка стоимости статистической жизни и экономического ущерба от потерь здоровья // Проблемы прогнозирования, №3, М., 2002.

¹⁴ Бобков В.Н., Мстиславский П.С., Маликов Н.С. Качество жизни: вопросы теории и практики. М.: Всероссийский центр уровня жизни. 2000. Качество жизни и экономическая безопасность России /под ред. Черешнева В.А. и Татаркина А.И. – Екатеринбург. Институт экономики Ур РАН, 2009. Римашевская Н.М. Качество человеческого потенциала в условиях инновационной экономики //Народонаселение№3, 2009.

Динамика показателей «абсолютной бедности», которые используются у нас, базируется на понятии прожиточного минимума и зависит от значения и динамики изменений самого минимума. Согласно данным Росстата, в современной России в целом абсолютная бедность по регионам колеблется от 8% до 60%. Показатели «относительной бедности» используются в странах ЕС, в которых в качестве ее границы берется показатель 60% от среднего уровня доходов. По этой методике численность относительно бедного населения России (т.е. с доходом на душу менее 60% среднедушевого дохода) росла с небольшими колебаниями все годы реформ. По оценке А.Ю.Шевякова сейчас более половины населения России – 60% населения – не дотягивает до границы относительной бедности, а 30% населения находится на пороге абсолютной бедности¹⁵.

Конечно, успешность решения социальных проблем (в том числе бедности) зависит от роста макроэкономических показателей. Однако, если этот рост недостаточен то решение социальных проблем зависит от точной адресации ограниченных средств, направляемых на развитие социальной сферы в целом и социальную поддержку бедных слоев населения в частности. По оценкам А.Ю.Шевякова только 12-15% выделяемых на эти цели ресурсов попадают к действительно бедным. По его мнению существующие сегодня механизмы формирования и перераспределения доходов населения настроены и работают в пользу богатых, большая доля совокупного роста доходов уходит на рост доходов наиболее обеспеченных слоев населения, а на повышение доходов наименее обеспеченных остается немного.

Таким образом, основная проблема бедности населения лежит не в плоскости недостатка ресурсов, а в механизмах их распределения и перераспределения. Без перенастройки этих механизмов в сторону разумного ограничения роста самых высоких доходов решить проблему не удастся. Основной путь корректировки распределительных механизмов – это механизмы перераспределения доходов путем увеличения налоговой нагрузки на сверхдоходы и увеличения доходов малоимущих, т.е. решение проблемы в системе “налогообложение – социальные льготы”. Примером эффективности такого пути решения проблемы может служить опыт развитых стран с рыночной экономикой, в которых уже в течение длительного времени осуществляется государственное регулирование, направленное на выравнивание материального положения различных групп населения и такая система признается наиболее важной частью механизма перераспределения доходов. Так как признано, что избыточное социально-экономическое неравенство и бедность оказывают существенное обратное влияние на экономическую динамику и является тормозом развития человеческого капитала и повышения темпов экономического роста.

При таком подходе увеличения денежной массы не происходит, опасность инфляция не увеличивается и, что самое главное, по мере экономического роста не происходит нарастания указанных выше диспропорций неравенства и бедности. По расчетам Шевякова А.Ю. такая корректировка может затронуть не более 8-9% общего объема доходов, связанного с заметным ограничением (на 30%-40%) доходов только двух самых высокодоходных групп населения, существенным увеличением доходов бедных (в 2-3 раза) и существенно сократит абсолютную и относительную бедность¹⁶.

По нашим расчетам (используя методологию А.Ю.Шевякова), корректировка распределительных отношений путем введения прогрессивного налогообложения денежных доходов населения позволит увеличить заработную плату работников бюджетной сферы в ДФО к 2025 г. примерно в 2-2,5 раза (с учетом роста заработной платы всех работников), а пенсию – в 3,5 – 4 раза, что приблизит уровень жизни населения ДФО к европейским стандартам.

¹⁵ Шевяков А.Ю. Кризис и социальная политика /Материалы четвертого Дальневосточного международного экономического форума. Хабаровск, 8-9 сентября 2009 г.

¹⁶ Шевяков А.Ю. Измерение экономического неравенства. М.: 2002, с. 234

По нашему мнению, в существующее понятие «качество жизни» необходимо также внести показатели, которые для нашей страны стали актуальными только в связи с переходом к рыночным отношениям. В качестве самостоятельных показателей следует выделить «*качество трудовой и предпринимательской деятельности*», и «*личная безопасность*», т.к. они непосредственно влияют на все стороны жизни общества. Показателями «качество трудовой и предпринимательской деятельности» могут служить:

- соотношение труда наемного и основанного на предпринимательской деятельности, направленного на производство товаров или услуг, а также на производство знаний;
- размерами трудовых и предпринимательских доходов и их сравнение со стоимостью жизни и производительностью труда.

Показателями «личной безопасности» могут служить не только публикуемые официальной статистикой показатели уровня преступности, но и количество совершенных террористических актов, крупных конфликтов интересов и локальных войн.

Важной характеристикой дифференциации регионов по обеспечению качественным составом кадров в условиях инновационной экономики является наличие «*комфортной среды для научной, научно-технической, творческой интеллигенции, для высокообразованных людей*». Следствием ее отсутствия во многих регионах стала эмиграция специалистов, смена ими сферы занятости, снижение притока молодых кадров в исследовательскую среду. Основная причина сокращения числа специалистов – отсутствие мотивации к исследовательской работе, неэффективность современных механизмов взаимодействия науки и общества. Во многих регионах показатели качественного состава кадров отражают наличие существенных ограничений для развития научно-исследовательской сферы.

Одной из важных характеристик качества жизни является *здоровье населения*. Не вдаваясь в подробности определения категории «здоровья» (их в настоящее время более 100) скажем, что в нашем исследовании мы исходим из трех основных принципов понятия здоровья.

Первый – из полярности качественно разных состояний: нормального физиологического (которому соответствует понятие «здоровье») и патологического (которому соответствует понятие «болезнь»).

Второй – из различных уровней понятия здоровья: «здоровье индивида» и «популяционное здоровье» или «здоровье населения». В основе оценки состояния здоровья отдельного человека лежит совокупность антропометрических, клинических, физиологических, биохимических показателей с учетом пола, возраста и других характеристик человека. Популяционное (общественное) здоровье населения рассматривается как категория социально-экономическая, характеризующаяся совокупностью характеристик его воспроизводства, продолжительностью жизни и качеством жизни.

Третий – из принятого в прошлом столетии Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ) определения здоровья как «состояния, позволяющего людям вести активную в социальном и экономическом плане жизнь»¹⁷. Важно подчеркнуть тот факт, что понятие здоровья всегда исторически конкретно и отражает особенность сложившейся в стране или в отдельном ее регионе эпидемиологической ситуации.

Здоровье населения формируется и поддерживается совокупностью условий повседневной жизни, при этом экономические факторы и образ жизни играют доминирующую роль. Естественно, что неблагополучные в социально-экономическом отношении регионы также отличаются низкими показателями уровня здоровья населения. Создается такая причинно-следственная связь: тяжелая социально-экономическая ситуация в регионе является причиной постоянного ухудшения состояния здоровья населения, а низкий уровень здоровья населения, в свою очередь, является причиной низких темпов социально-экономического раз-

¹⁷ Демографический понятийный словарь /под ред.Рыбаковского Л.Л. М.: 2003, с.104 -108

вития. С этой позиции показатели экономического ущерба в связи с заболеваемостью, инвалидностью и смертностью, могут рассматриваться как индикаторы, характеризующие уровень здоровья населения, и могут использоваться при комплексном анализе социально-экономической ситуации в регионах. Кроме того, здоровье населения – физическое, социальное и психическое – можно использовать в роли *качественной* оценки населения региона.

Сущность здоровья как социально-экономической категории проявляется в том, что любая потеря здоровья приводит к неизбежным расходам на его восстановление и экономическим потерям, обусловленным снижением возможностей осуществления общественно полезной деятельности¹⁸ (естественно, исключительно важное гуманистическое значение здоровья: забота государства о здоровье своих граждан, реальные достижения в этой области можно рассматривать как мерило социально-этической зрелости общества, уровня его гуманизма). При этом улучшение здоровья населения не может быть достигнуто только с помощью преобразований (даже самых радикальных) в системе медицинского обслуживания населения. Добиться заметного повышения уровня общественного здоровья нельзя без кардинального изменения взглядов правящей элиты на эту проблему, и при сохранении в нашей стране легкомысленного отношения большинства людей к своему здоровью и здоровью окружающих. Людям необходимы: жильё по нормам цивилизованного общества, доступная медицинская помощь хорошего качества, сбалансированное и полноценное питание, нормальное бытовое обслуживание, достаточное количество детских дошкольных и школьных учреждений, создание безопасных и комфортных условий труда, удобное транспортное обслуживание и многое другое. Таким образом, уровень здоровья отражает, насколько данные условия пригодны для нормальной жизнедеятельности людей, здесь обитающих. Для оценки качества общественного здоровья регионов (как и стран) используется система статистических показателей, которые дают возможность сравнивать между собой различные территориальные или социальные общности по уровню здоровья, проводить их ранжирование.

Качество общественного здоровья можно оценивать, используя многие показатели, но наиболее важными среди них являются: ожидаемая продолжительность жизни населения, стандартизованные коэффициенты смертности (от всех причин и отдельно по причинам), общая заболеваемость и заболеваемость некоторыми социальными болезнями (туберкулёз, венерические болезни, ВИЧ-инфицированность и др.). Анализ совокупности этих показателей позволяет достаточно точно оценить уровень здоровья населения и на этой основе сравнивать между собой различные регионы. При этом оцениваются уровень индустриального развития, степень урбанизации, экологическая обстановка, комфортность природных условий.

Количественные оценки экономических потерь вследствие падения уровня состояния здоровья населения в российских регионах могут рассматриваться как индикаторы экономических аспектов здоровья населения и использоваться при комплексном анализе социально-экономической ситуации в регионах. Базовым индикатором количественной оценки экономического ущерба в связи с потерями здоровья населения является *показатель стоимости среднестатистической жизни* (этот показатель на практике используется при страховании, при решении ряда социальных, медицинских и производственных проблем, которые требуют знания реальной стоимости жизни среднестатистического человека)¹⁹.

¹⁸ Бобков В.Н., Метиславский П.С., Маликов Н.С. Качество жизни: вопросы теории и практики. М.: Всероссийский центр уровня жизни. 2000. Качество жизни и экономическая безопасность России /под ред. Черешнева В.А. и Татаркина А.И. – Екатеринбург. Институт экономики Ур РАН, 2009.

¹⁹ При таком подходе применение категории «стоимость» человеческой жизни вполне правомерно, при этом эта категория должна быть абсолютно свободна от любой этической нагрузки. Одним из первых ученых, применивших количественные денежные стоимостные оценки для измерения ценности трудоспособного человека был английский экономист У.Петти. Согласно его расчетам, стоимость среднестатистического человека равна двадцатикратному годовому доходу, который он приносит. Добрышин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка эффективность использования. СПб.: Наука, 1999

Как в России, так и за рубежом, существует ряд оценок стоимости среднестатистической жизни, причем полученные в результате конкретных расчетов различными исследователями величины колеблются в весьма широком диапазоне и в конечном счете целиком зависят от выбора методики ее оценки. Можно выделить две основных идеологии. Первая идеология: стоимость среднестатистической жизни вычисляется путем подсчета аккумулированных за жизнь ценностей. Это могут быть как вложенные в человека затраты, так и ожидаемая от него отдача в предстоящей жизни. В России согласно этой идеологии конкретные расчеты были проведены Е.Н.Репиным²⁰. Вторая идеология лежит в рамках концепций, основанных на определении соотношения между риском для жизни и платой за него, при этом стоимость жизни эквивалентна сумме, которую люди согласны платить за снижение риска умереть, или суммой, за которую они готовы пойти на дополнительный риск. Такая схема получила распространение главным образом среди западных экономистов.

В реальной экономической практике стоимость жизни оценивается, как правило, во-первых, при личном страховании жизни (добровольное страховое соглашение), и, во-вторых, при определении компенсационных выплат в связи с профессиональными рисками (корпоративное соглашение). В корпоративном соглашении стоимость жизни выражается величиной компенсационных выплат семьям людей, чья профессиональная деятельность непосредственно связана с повышенным риском для жизни. Так, для спасателей МЧС стоимость жизни в 1996 году составляла 10 годовых зарплат или 1000 минимальных размеров оплаты труда²¹. Следует сказать, что официальной общепринятой оценки стоимости среднестатистической жизни в России, имеющей, к тому же, четкий юридический статус, в настоящее время не существует.

В современной экономике труда понятие «стоимость жизни» определяется как «количество материальных благ и услуг, которое необходимо потреблять по нормам или которое фактически потребляется населением (различными его слоями и группами), выраженное в денежной форме. Ее можно определять и как совокупность расходов, которые несет человек, семья или группа населения, для приобретения товаров и услуг, необходимых для поддержания их жизнедеятельности и восстановления работоспособности»²². Индикатор стоимости жизни, который рассчитывается исходя из научно-обоснованных нормативов потребления, обеспечивающих нормальную жизнедеятельность населения и воспроизводство рабочей силы, является важнейшим социально-экономическим показателем, руководствуясь которым можно определять реальное значение доходов, заработной платы, пенсий и различных социальных выплат.

Статистические и социологические исследования свидетельствуют, что оценки людьми стоимости своей жизни часто приравниваются к средней годовой зарплате, умноженной на величину средней продолжительности жизни. Исходя из этой методики можно оценить стоимость среднестатистической жизни, например, в Дальневосточном федеральном округе размере более 350 тыс. долларов.

В методологическом аспекте для нашего исследования важны проблемы дифференциации регионов **с позиций миграционной привлекательности и вклада мигрантов в их социально-экономическое развитие.**

За рубежом проблемы влияния иммиграции на экономическое развитие принимающих стран (или их отдельных регионов) стали изучаться только в последние годы в связи с усиливающейся ксенофобией, неоднозначным отношением к иммигрантам (так, например, лишь 44 % опрошенных в 2008 г. жителей ЕС считали, что иммиграция вносит существенный вклад в

²⁰ Репин Е.Н. Стоит ли жизнь миллион? // Энергия. 1990. №1.

²¹ Корчагин В.П., Нарожная В.Л. Экономическая оценка ущерба от людских потерь // Проблемы прогнозирования. 1998. №5.

²² Современная экономика труда. /Под ред. В.В.Куликова. М.: 2001, с. 459.

развитие их стран, тогда как 47 % это категорически отвергали). В отечественных исследованиях, посвящённых анализу последствий миграции, основное внимание уделяется её демографическим аспектам и формированию трудовых потоков. В то время как макроэкономическим последствиям миграции уделяется явно недостаточно внимания. В связи с этим становятся актуальными исследования: механизма влияния миграции на экономику страны в целом и отдельного региона; по изучению её влияния на отдельные сектора экономики; по оценке результативности как внутренней миграции так и иммиграции; по вычленению факторов, препятствующих эффективному использованию экономического потенциала мигрантов; по методам корректировки масштабов и структуры внутренней и внешней миграции в соответствии с экономическими интересами региона.

Основным элементом управления миграционными процессами является целеполагание. Целеполагание – процесс обоснования и формирования целей развития управляемого объекта на основе анализа общественных потребностей в продукции, услугах, качестве социальных связей с учетом реальных возможностей их наиболее полного удовлетворения. Содержание социального управления в основном, главным определяется качеством целеполагания, которое, в свою очередь, обусловлено тем, насколько в поставленных целях (сегодняшних, среднесрочных, стратегических) наиболее точно и полно выражены коренные потребности и интересы всего общества, его отдельных социальных групп, определяющие мотивы поведения людей. Целеполагание – одно из средств воздействия на людей, на их поведение и жизнедеятельность. И это воздействие будет тем сильнее, чем в большей мере поставленные цели затрагивают интересы личности, каждого человека, его ценности, убеждения, мировоззрение, коренные жизненные интересы (экономические, социальные, политические, духовно-культурные). Это особенно актуально для современного управления миграционными процессами, которое все в большей мере опирается на главные ресурсы: потенциал творческой личности, сильную социальную организацию, интеллектуальную собственность и ее составляющую – информацию. Поэтому сегодня необходимо говорить о новой парадигме управленческой теории²³ в целом и управленческой теории управления миграционными процессами, в частности, которая все в большей мере основывается на приоритетном включении в содержание главного субъекта управления – творческой личности, коллективного преобразующего интеллект общества, а не только организационных структур управления.

Как известно, главное влияние на миграцию оказывают экономические факторы, важнейшим из которых является уровень жизни. Среди других экономических факторов важное значение имеет наличие рабочих мест, условия занятости, уровень доходов, перспективы решения жилищной проблемы, а также преимущества в удовлетворении запросов социального характера. Все остальные факторы являются подчиненными по отношению к экономическим. По нашему мнению, даже такие объективные, постоянно действующие факторы, как природные, также могут быть отнесены к числу экономических факторов, поскольку они в огромной степени определяют экономические условия развития региона. Анализ миграционной и социально-экономической ситуации в регионе можно представить в виде следующей схемы (рис. 1.)

По мнению О.Д.Воробьевой²⁴ возможны четыре основных варианта сочетаний миграционного потенциала с потребностями региона в приросте или стабилизации численности населения за счет миграции:

²³ Синергетический подход в управлении социально-экономическими системами относится к инновационным технологиям, он обуславливает применение концепции упреждающего развития системы, превосходя задачи управления по отклонениям или текущим целям.

²⁴ Воробьева О.Д. Методологические проблемы разработки и реализации государственной миграционной политики // Экономическая наука современной России. №4(31), 2005.

– высокий миграционный потенциал и потребность в высоком приросте численности населения. В этом случае механизмы и инструменты реализации политики должны ликвидировать препятствия для переселения потенциальных иммигрантов;

Оценка миграционной и социально-экономической ситуации

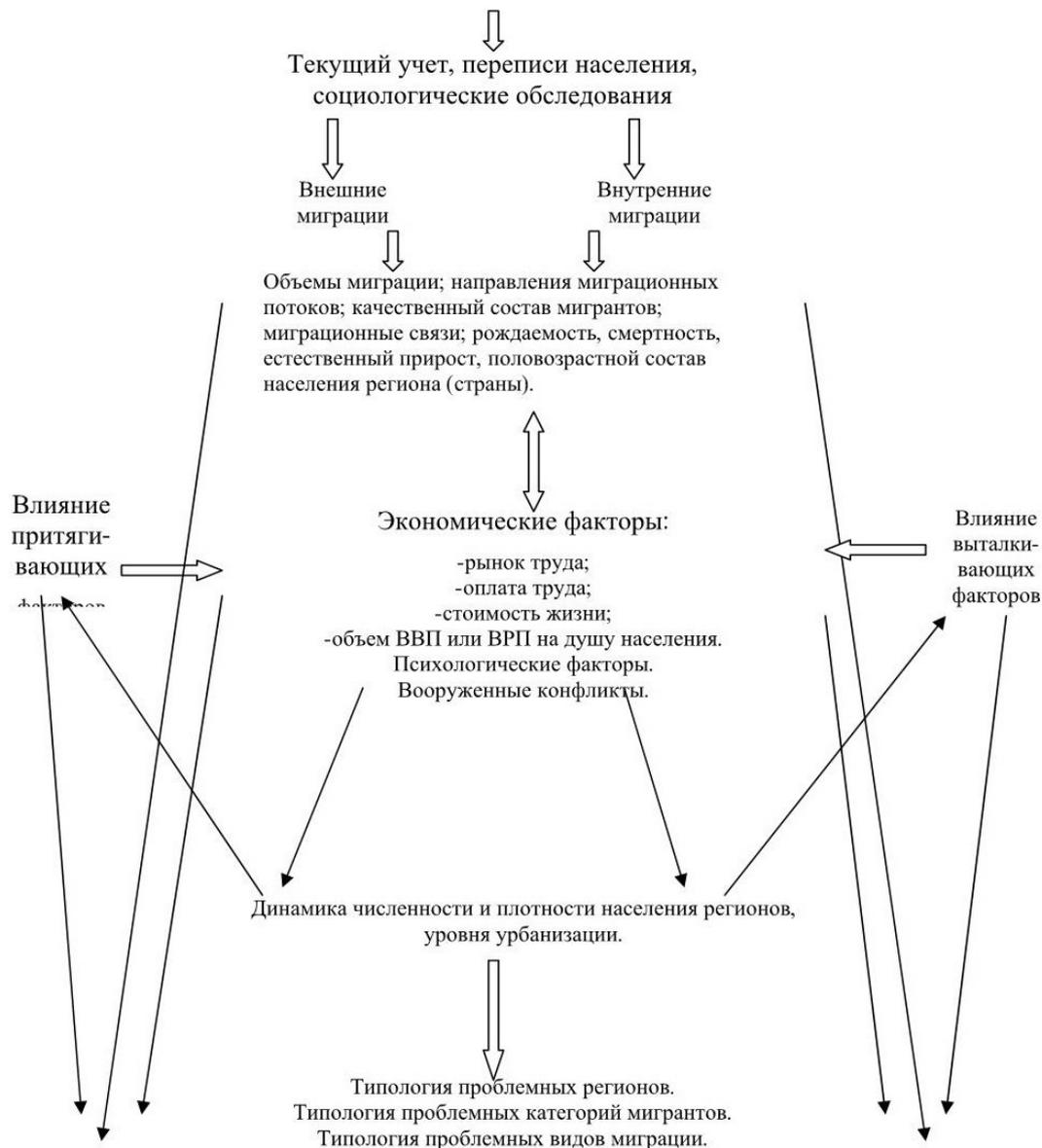

Рис. 1. Схема анализа миграционной и социально-экономической ситуации.

– высокий миграционный потенциал и потребность в ограничении миграционного прироста численности населения. Набор инструментов и механизмов реализации такой политики в большей степени должен носить характер административных и экономических ограничений для сдерживания миграционного притока населения;

– низкий миграционный потенциал и потребность в приросте численности населения. Меры миграционной политики должны носить характер наибольшего благоприятствования для иммигрантов в виде прямых административных мер, финансовых дотаций, экономических льгот и преференций;

– низкий миграционный потенциал и потребность в ограничении миграционного прироста населения. Такой вариант не требует дополнительных усилий со стороны администрации региона для поддержания сложившегося равновесия между количеством потенциальных мигрантов и мерами для сдерживания миграционного прироста. Однако, в этом варианте для адекватной корректировки миграционной политики необходим постоянный контроль над динамикой миграционной ситуации.

По нашему мнению, для Дальневосточного федерального округа в настоящее время характерен третий из перечисленных вариантов. Хотя в действительности действующее миграционное законодательство и реализуемая миграционная политика в округе фактически реализует политику, которая характерна для второго варианта. В результате в *отдельных субъектах ДФО возникает неконтролируемый и неуправляемый миграционный прирост численности населения из стран с сильно отличающейся от российской этнокультурой, что осложняет процесс интеграции и адаптации мигрантов, с одной стороны, и затрудняет адаптацию местного населения к группам иноэтничных мигрантов, с другой стороны, что, в свою очередь, вызывает дополнительную социальную напряженность.*

Для большинства субъектов ДФО с низкой плотностью населения и высокой дифференциацией уровня регионального экономического развития, острой проблемой реализации миграционной политики является необходимость обеспечения рационального размещения населения по территории.

По нашему мнению, для стимулирования социально-экономического развития регионов и миграционного притока населения в них может быть целесообразным применение особых методов и механизмов регулирования экономической деятельности. Необходимо формировать по специальным критериям однотипные группы регионов, для каждого типа выработать и применять адекватные специфические меры. Комплекс таких специфических мер нужно объединять в целевую программу. В ней должна предусматриваться система мер со стороны федерального и регионального правительств, с помощью которых может быть создан необходимый благоприятный институциональный, правовой и социально-экономический фон для достижения целей и задач программы. В качестве основного метода обеспечения реализации региональной миграционной политики целесообразно применять программно-целевой метод.

1.2. Методики и индикаторы оценки уровней социально-экономического развития российских регионов

В настоящее время существуют несколько методик комплексной оценки развития российских регионов. По методологическим проблемам дифференциации социально-экономического развития имеется обширная литература²⁵.

По мнению одних авторов²⁶ методика сопоставления уровней социально-экономического развития регионов заключается в построении интегральных оценок на основе обобщения данных о первичных индикаторах. При этом в качестве исходных параметров должна быть выбрана следующая система индикаторов: индекс динамики промышленного производства, доля региона в общем объеме инвестиций, уровень финансовой обеспеченности региона, доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, обеспеченность жильем и еще целый ряд базовых индикаторов. В систему индикаторов, кроме экономических показателей, также должны включаться некоторые индикаторы экологической ситуации в регионах и состояния важнейших отраслей социальной сферы. В итоге по совокупности системных индикаторов рассчитывается интегральный индикатор сравнительного социально-экономического состояния регионов. Параллельно с этим, для оценки текущей ситуации могут быть востребованы отдельные, специфические индикаторы, которые объединяются в автономные блоки, позволяющие детально анализировать конкретные проблемы регионального развития. По нашему мнению, в такие блоки индикаторов целесообразно включать индикаторы экономического ущерба от потерь здоровья населения.

По мнению других авторов²⁷, для построения сравнительных оценок развития регионов РФ интегральную оценку развития региона следует рассчитывать исходя из четырех индикаторов: удельного валового регионального продукта на душу населения с учетом паритета покупательной способности населения, соотношения среднедушевых доходов и величины прожиточного минимума, коэффициента общей безработицы, индикатора уровня общей финансово-экономической самостоятельности региона.

Существует еще один, быть может, наиболее известный метод, применяемый как для межрегиональных, так и для межстрановых сопоставлений, – это расчет индекса человеческого развития²⁸. Индекс человеческого развития регионов публикуется в ежегодных докладах о человеческом развитии в России, где каждый регион характеризуется по трем индикаторам – долголетие, уровень образованности населения и его уровень материального благосостояния. При этом уровень образованности населения описывается двумя индикаторами, а долголетие и уровень материального благосостояния – одним. Собственно индекс человеческого развития вычисляется как средневзвешенное индексов трех данных индикаторов человеческого развития. Совершенно очевидно, что высокие значения индикаторов продолжительности жизни, уровня грамотности и валового регионального продукта на душу населения должны свидетель-

²⁵ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001. Гранберг А.Г., Зайцева Ю.С. Валовой региональный продукт: межрегиональные сравнения и динамика. М., СОПС, 2003. Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация методологии анализа и государственного регулирования. – М., Эдиториал УРСС, 2003. Пчелинцев О.С. Региональная экономика в системе устойчивого развития. М., Наука, 2004.

²⁶ Региональное развитие: опыт России и Европейского Союза /Под ред. А.Г.Гранберга. М.: 2000.

²⁷ Польшев А.О. Межрегиональная экономическая дифференциация. Методология анализа и государственного регулирования. М.: УРСС. 2003 Клоцвог Ф.Н., Чернова Л.С. Тенденции и целевой прогноз экономической динамики российских регионов //Проблемы прогнозирования. 2005. №6. Чернова Л.С. Социальные аспекты региональной политики и методы ее реализации /Научные труды ИИП РАН. М.: Макс-Пресс, 2008.

²⁸ Проект Доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2008. /Программа Развития ООН – 2008.

ствовать о высоком уровне социально-экономического развития и по умолчанию предполагают достаточно высокий уровень здоровья.

Таковы основные методики построения сравнительных оценок социально-экономического развития регионов, составной частью которых, по нашему мнению, вполне может быть сопоставление регионов по индикаторам экономического ущерба в результате потерь здоровья населения. Здесь же следует подчеркнуть, что индикаторы экономического ущерба в связи с заболеваемостью, инвалидностью и смертностью было бы неправильно рассматривать как абсолютно адекватные характеристики уровня здоровья населения или, руководствуясь ими, делать однозначные выводы о социально-экономическом благополучии либо неблагополучии того или иного региона. Вообще говоря, сопоставление регионов по величине экономического ущерба от потерь здоровья характеризует исключительно экономические аспекты медико-демографической ситуации и ни в коей мере не является аналогом их сравнительной оценки по показателям социального и экономического развития, в частности, подобным индексу человеческого развития. Так как например, высокие значения экономического ущерба, детерминированного потерями здоровья населения в регионе, вообще говоря, не являются доказательствами того, что для данного региона характерен низкий уровень здоровья населения. Дело в том, что, как правило, высокие значения экономического ущерба вследствие потерь здоровья населения характеризуют регионы с высокими показателями валового регионального продукта на душу населения и средненоминальной начисленной заработной платы, которые часто оказывают критическое влияние на величину ущерба, хотя значение собственно медико-демографических индикаторов могут быть ниже, чем в среднем по стране. Это является следствием того, что поскольку стоимость среднестатистической жизни и здоровья населения тем выше, чем выше уровень экономических издержек, связанных с их поддержанием, тем больше упущенная выгода из-за недопроизводства валового продукта в результате потерь здоровья. Так, стоимость услуг, ставки зарплаты, стоимость электроэнергии и размер ВРП на душу населения в северо-восточных регионах выше, чем в среднем по РФ. Возможна и принципиально иная ситуация: чрезвычайно высокие индикаторы заболеваемости, инвалидности или смертности приводят к тому, что регион с относительно невысокими значениями экономических показателей начинает лидировать по величине экономического ущерба от потерь здоровья населения. Именно по этой причине при анализе медико-демографической ситуации необходимо рассматривать также индикаторы заболеваемости, инвалидности и смертности сами по себе, сопоставляя регионы и по их абсолютной величине, а также анализировать, как соотносится экономический ущерб от потерь здоровья населения с величиной ВРП: то есть, какова нагрузка на экономику региона в результате потерь капитала здоровья его населения. В конечном итоге анализ региональных различий экономического ущерба в связи с потерей здоровья населения, прежде всего, предполагает сопоставление российских регионов по величине экономического ущерба от потерь здоровья населения с целью выявления регионов с минимальными и максимальными значениями этого индикатора.

Проблемам построения и совершенствования методики сравнительных оценок социально-экономического развития регионов на официальном уровне (министерств и Росстата) всегда уделялось большое внимание. Правительство РФ в последние годы своими постановлениями и распоряжениями утвердило ряд Концепций в различных сферах экономической деятельности и социальной политики регионов. Среди них «Концепция государственной поддержки экономического и социального развития районов Севера» (Постановление Правительства РФ от 7.03.2000г. № 198); «Концепция демографического развития до 2015г.» (Распоряжение правительства РФ от 24.09.2001г. № 1270-р); «Концепция регулирования миграционных процессов в Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 1.03.2003г. № 256-р); Концепция действий на рынке труда на 2003-2005 гг. (распоряжение Правительства РФ от 6.05.2003г. № 568- Р) и др. Наиболее полно эти проблемы отражены в

федеральной целевой программе «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2010 годы и до 2015 года)²⁹. Серьезный шаг сделан в области создания новой системы государственного регулирования экономики на федеральном уровне: указом Президента РФ №825 от 28 июня 2007 г. введена система показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов РФ. Этим указом предусматривается ежегодное получение от субъектов федерации 42 показателей, среди которых важнейшее место занимают показатели социального развития. Руководителям исполнительных органов субъектов РФ предписано ежегодно разрабатывать соответствующие показатели на трехлетний период и представлять в Администрацию Президента ежегодные отчеты об их исполнении.

Министерство экономического развития и торговли РФ применяет свою методику, которая состоит из системы таких индикаторов как ресурсно-сырьевой потенциал, трудовые ресурсы, основные фонды, общехозяйственная инфраструктура, социальная инфраструктура, рыночная инфраструктура. Согласно этой методике:

– величина ресурсно-сырьевого потенциала региона отражает его совокупную долю в общероссийских запасах топливно-энергетических ресурсов, руд черных и цветных металлов, нерудного сырья, сырья для химической промышленности, а также в общей площади сельскохозяйственных угодий и лесном фонде;

– обеспеченность региона трудовыми ресурсами характеризуется уровнем плотности населения в трудоспособном возрасте на единицу экономически активной территории, реально используемой в хозяйственном обороте;

– обеспеченность региона основными фондами отражается среднедушевым объемом основных фондов, рассчитанным по остаточной стоимости с учетом зональных значений коэффициента удорожания капитальных затрат;

– степень обеспеченности общехозяйственной инфраструктурой определяется на основе интегрированной оценки плотности автомобильных дорог с твердым покрытием, плотности железных дорог, а также уровня обеспеченности городского населения телефонной связью;

– обеспеченность региона социальной инфраструктурой представляет собой интегрированную (среднюю) оценку уровня обеспеченности населения соответственно врачами и средним медицинским персоналом, амбулаторно-поликлиническими учреждениями, а также уровня обеспеченности детей местами в дошкольных учреждениях и выпуска специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями;

– рыночная инфраструктура (играющая в настоящее время значительную роль в формировании конкурентоспособной региональной экономики) охватывает всю сферу рыночных услуг, включая кредитнофинансовые, страховые, аудиторские, консалтинговые и прочие услуги, отвечающие интересам хозяйствующих субъектов, а также сферу торговли.

По каждому субъекту перечисленные показатели рассчитываются в форме индексов в процентном отношении к среднероссийскому уровню. На основе полученных показателей производится группировка субъектов, имеющих относительно высокие (>100 %), средние (75-100 %) или низкие (<75 %) параметры по всем указанным характеристикам развития.

В настоящее время синтез указанных индикаторов широко используется различными ведомствами для характеристики как общего уровня экономического развития регионов, так и их отдельных субъектов.

Министерство финансов РФ применяет свою методику, разделяя регионы России на регионы-доноры и дотационные регионы, т.е. использует для оценки благополучия и неблаго-

²⁹ Постановление Правительства РФ №717 от 11 октября 2001 г. «О федеральной целевой программе» «Сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов Российской Федерации (2002-2011 годы и до 2015 года)»/Собрание законодательства РФ, М., 2001. №43.

получии региона показатель *объема финансовой поддержки его из федерального бюджета*. В последнее время эта методика стала популярной³⁰. Согласно методике Министерство финансов РФ *регионом-донором* (благополучным) является регион с развитым экономическим потенциалом. Такой регион не получает денежных средств из Фонда финансовой поддержки РФ, т.е. из федерального бюджета. В экономическом плане это означает, что регион привлекателен для инвесторов, следовательно, имеет реальные шансы для экономического роста, а в социальном плане это значит, что в таком регионе людям проще получить образование, найти достойную работу и заработную плату, открыть бизнес. Регионы, которым оказывается существенная финансовая поддержка из федерального бюджета – это *дотационные, депрессивные* регионы. Единственным источником роста экономики и развития социальной сферы в таких регионах является высокая (по сравнению со среднероссийскими показателями) финансовая поддержка из федерального бюджета. В этих регионах низкий уровень инвестиционной привлекательности и, как правило, из таких регионов население уезжает (особенно молодежь). Методика Министерства финансов РФ наиболее точно отражает финансово-экономический уровень дифференциации развития регионов России. Финансовую ситуацию в регионах (как и дифференциацию) хорошо отражают показатели поступления налогов и сборов в бюджетную систему: по общему сбору налогов на душу населения, по душевому поступлению налогов и сборов в консолидированные бюджетные субъекты РФ, по региональным душевым бюджетным доходам.

Наиболее часто в качестве показателя уровня экономического развития того или иного региона используется показатель производства валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, который даёт обобщающее представление об уровне развития экономики региона. Однако при его использовании следует учитывать несколько обстоятельств.

Во-первых, высокие значения валового регионального продукта на душу населения сами по себе не означают социально-экономического благополучия (хотя гипотеза о том, что чем выше величина этого показателя в том или ином регионе, тем более благоприятна в нем социально-экономическая ситуация – выглядит вполне естественно). В действительности это далеко не так. Вот что пишет по этому поводу А.Г.Гранберг: «... величина валового регионального продукта (ВРП) на душу населения, измеренная в рыночных ценах, не является идеальным социально-экономическим индикатором. В России это особенно наглядно проявляется в феномене «северного ВРП». Тот факт, что северные регионы лидируют по величине ВРП на душу населения, объясняется главным образом тем, что здесь концентрируются предприятия по добыче нефти, газа, алмазов, золота, производству цветных и редких металлов, дающих наибольшую денежную выручку на одного работающего. Из этого не следует, что все эти регионы благополучны в широком социально-экономическом смысле»³¹. Здесь наиболее тяжелые природно-климатические условия, наивысшая стоимость жизни, самые высокие инвестиционные издержки на единицу физического объема основного капитала и т.д. В пореформенный период, вследствие сокращения производства и инвестиционной деятельности, на значительной части северных территорий возросла безработица, и начался интенсивный отток населения. Таким образом, считает А.Г.Гранберг, первенство по ВРП на душу населения и тяжелое социальное положение оказываются совместимыми и это должно служить предостережением от фетишизации рассматриваемого экономического индикатора.

³⁰ Эта методика имеет противников. Так, например, по мнению директора региональной программы Независимого института социальной политики Натальи Зубаревич «... считать доноров можно по-разному: традиционно ими называют регионы, которые не получают субсидий из Фонда финансовой поддержки. Другая система подсчетов ориентируется на разницу между уплаченными в федеральный центр налогами и полученными отсюда средствами – по такому критерию у нас окажется более 30 доноров. Но все это лишь манипуляция с цифрами, поскольку реально крепких, развитых регионов, которые тянут на себе федеральный бюджет, у нас всего 12-13» [Народонаселение. М., 2004, №4]

³¹ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001, с. 289.

Во-вторых, что российские регионы существенно различаются по плотности населения; в-третьих, на региональные показатели уровня душевого производства ВРП существенно влияние оказывает ценовой фактор (каждый региональный рынок имеет свою конъюнктуру и, следовательно, свой уровень цен: цены в ДФО намного выше, чем, например, цены в центральных российских областях или на Северном Кавказе)³².

По нашему мнению, в систему экономических индикаторов, характеризующих уровень дифференциации регионов, нужно включать показатели реализации инновационных программ и результативности бизнеса.

В систему показателей оценки реализации инновационных региональных программ можно включить:

– на федеральном уровне: взаимодействие промышленного и научно-образовательного потенциала региона, инновационнотехнологическое развитие межотраслевых комплексов, развитие предприятий обрабатывающей промышленности в регионе, развитие малого и среднего бизнеса, участие крупного регионального бизнеса в региональных инновационных программах;

– на региональном уровне: участие учреждений науки и образования в развитии инновационной сферы промышленности (стоимость заказов на оказание услуг научно-исследовательского характера предприятиям и организациям; затраты на подготовку и переподготовку кадров для предприятий обрабатывающей промышленности; численность занятых на малых и средних предприятиях – субъектах инновационной деятельности – промышленного и научно-технического характера); активизация межотраслевых связей, формирование согласованных инновационных программ развития межотраслевых комплексов (интегральный показатель прогнозируемой эффективности межотраслевого взаимодействия в ходе реализации инновационных проектов; участие малых и средних предприятий в инновационном процессе; инновационно-технологическое перевооружение предприятий лёгкой и пищевой промышленности);

– на уровне бизнеса: развитие производств; инновационнотехнологическое обновление производственного аппарата; увеличение доли инновационной продукции в структуре ассортимента.

В последнее время на всех уровнях много внимания уделяется проблемам социальной ответственности бизнеса. Эти проблемы наиболее полно представлены в работах Гаркавенко А.Н., Лосева Е.Ю., Пилюгина Е.А., Глотовой М., Фафенроута И., Козакова Е.М.. По мнению авторов следует выделять два аспекта (уровня) социальной ответственности бизнеса: корпоративный, который, в свою очередь, ориентируется на сотрудников фирмы и членов их семей и связан с наращиванием человеческого капитала, и территориальный, который нацелен, прежде всего, на качество (уровень и условия) жизни населения той территории, на которой фирма осуществляет свою экономическую деятельность³³.

Территориальный аспект результативности социальной ответственности бизнеса может быть оценен системой показателей:

– влияние бизнеса на уровень занятости населения (число вновь созданных рабочих мест на предприятии; уровень безработицы (в т.ч. зарегистрированной); напряженность на рынке труда, число безработных на одну вакансию);

³² Клоцвог Ф.Н., Чернова Л.С. Тенденции и целевой прогноз экономической динамики российских регионов // Проблемы прогнозирования. 2005. №6, с. 105-106.

³³ Гаркавенко А.Н., Лосев Е.Ю., Пилюгин Е.А. Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям // Экономика региона. №3, 2009, с.174-180; Глотова М., Фафенроут И. Разгребание критической массы // Эксперт. 2009. №17-18 (665). С.36-39; Козаков Е.М. О социальной ответственности бизнеса // Журнал экономической теории. 2007. №1.с.67.

– *роль бизнеса в развитии объектов социальной инфраструктуры территории* (в сфере образования: затраты на строительство, ремонт, оснащение учебно-методическими пособиями дошкольных, общеобразовательных и детских досуговых учреждений, функционирующих на территории присутствия фирмы; в сфере здравоохранения: затраты на строительство/ремонт учреждений здравоохранения, расположенных на территории присутствия формы; расходы на закупку отдельных видов медицинских препаратов и дорогостоящей техники, а также оснащение ими учреждений здравоохранения и др.); в сфере социального энергоснабжения: затраты на сооружение и ремонт всех видов энергопроводов, электростанций и котельных социального назначения и др.; в развитии общественного транспорта и связи: затраты на обновление и капитальный ремонт парка пассажирского транспорта общественного назначения всех видов; число маршрутов и их суммарная протяженность (в км) по каждому виду общественного транспорта; величина затрат фирмы на строительство, реконструкцию либо ремонт объектов транспортной инфраструктуры (дорог, мостов, путепроводов, остановочных пунктов); затраты на ремонт, модернизацию либо техническое оснащение почтовых и телеграфных отделений связи, а также стационарных АТС и базовых станций покрытия сотовой связи и др.; в розничной торговле и общественном питании: затраты на ремонт, модернизацию либо техническое оснащение учреждений розничной торговли и общественного питания и др.; озеленение территории: затраты на увеличение/ обустройство площадей зелёных насаждений (парков, скверов, аллей);

– *экологическая ответственность бизнеса (программы по охране окружающей природной среды территории)* (затраты на ввод в действие дополнительных установок для улавливания и обезвреживания вредных веществ из отходящих газов, ввод в действие станций для очистки сточных вод и систем оборотного водоснабжения, рекультивацию земель, ввод в действие дополнительных установок (мощностей) по утилизации и переработке бытовых и промышленных отходов и др.);

– *показатели формирования здорового образа жизни населения* (затраты на строительство/обустройство объектов физкультуры и спорта, затраты на профилактику и борьбу с наркоманией и алкоголизмом);

– *показатели социальной ответственности бизнеса в сфере развития объектов культуры*: (затраты на строительство/реконструкцию культурных объектов территории).

Степень изменения величин этих индикаторов (при осуществлении социального инвестирования со стороны бизнес-структур) в ту или иную сторону и будет индикатором результативности социальной ответственности бизнеса. Другими словами, результативность социальной ответственности бизнеса должна оцениваться в первую очередь с точки зрения степени достижения поставленной цели социального развития.

Есть еще один аспект дифференциации регионов – включенность региона в глобальные экономические процессы. Оценить степень включенности региона в глобальные экономические процессы можно по таким показателям:

– *миграционное сальдо территории* (регионы, участвующие в глобальных процессах, привлекающие кадровые ресурсы за счёт благоприятной среды проживания, высокой заработной платы, будут иметь положительное миграционное сальдо);

– *объём внешнеторгового оборота* (чем он выше, тем более регион втянут в глобальные обмена товаров и услуг);

– *финансовый результат на территории* (отражает направления финансовых потоков, и чем они выше, тем больше возможностей у региона их контролировать);

– *объём привлекаемых иностранных инвестиций* (свидетельствует о привлекательности территории с точки зрения хозяйствующих агентов глобального рынка).

По нашему мнению, региональную специфику дифференциации социально-экономического развития можно комплексно охарактеризовать с использованием, с одной стороны, методик Минэкономразвития РФ и Минфина РФ в качестве «экономического блока», и, с дру-

гой стороны, системы «блока социальных» индикаторов, характеризующих различные стороны социального развития региона/субъекта.

В систему социальных индикаторов мы предлагаем включить:

1. *Обеспеченность социальной инфраструктурой*: обеспеченность населения врачами и средним медперсоналом, амбулаторно-поликлиническими учреждениями; обеспеченность детей местами в дошкольных учреждениях; выпуск специалистов высшими и государственными средними учебными заведениями (для всего населения страны, для регионов, для городского и сельского населения).

2. *Денежные доходы населения*: уровни среднедушевых доходов населения, соотношение верхней и нижней группы населения по уровню дохода; средний размер номинальной и реальной заработной платы (для всего населения страны, для регионов, для городского и сельского населения, для мужчин и женщин, по возрастным группам).

3. *Доля социальных выплат*: пенсии, стипендии, пособия и социальная помощь (для всего населения страны, для регионов, для городского и сельского населения).

4. *Денежные затраты федерального и местного бюджета*: единовременное пособие при рождении каждого ребенка; ежемесячное пособие на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 года; ежемесячное пособие на каждого ребенка до 16 лет; расходы на медицинскую помощь в течение всей жизни, включающие в себя средства федерального и местного бюджета; ритуальные пособия; средний размер месячных пенсий.

5. *Денежные затраты семьи или личные затраты*: личные расходы на медицинскую помощь в течение всей жизни; расходы семьи на воспитание ребенка в возрасте до 6 лет; расходы семьи на воспитание ребенка в возрасте от 7 до 17 лет; расходы в среднем в год на одного жителя региона на лекарства и витамины; расходы на медицинскую помощь своим клиентам со стороны страховых компаний; расходы на медицинскую помощь своим работникам со стороны частных фирм и организаций; расходы в среднем в год на одного жителя региона на средства санитарии и гигиены; расходы в среднем в год на одного жителя региона на средства профилактики тех или иных заболеваний.

6. *Потребление товаров длительного пользования и продуктов питания* (для всего населения страны, для регионов, для городского и сельского населения, по возрастным группам).

7. *Обеспеченность жильем*: общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя страны, для регионов, для городского и сельского населения.

8. *Социальный комфорт*: число зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. человек населения для страны, для регионов, для городского и сельского населения.

9. *Качество населения и трудового потенциала*: показатели физического и психического здоровья населения, уровень образования и профессиональной подготовленности населения, эффективность использования трудовых ресурсов – уровень экономической активности населения, уровень безработицы (для страны, для регионов, для городского и сельского населения, для мужчин и женщин, по возрастным группам).

10. *Средняя продолжительность предстоящей жизни* (для всего населения страны, для регионов, для городского и сельского населения, для мужчин и женщин). В связи с тем, что показатель средней продолжительности жизни зависит от различных факторов – природных, эколого-гигиенических, производственных, но в первую очередь – от уровня экономического развития, то его можно считать синтетическим показателем социального благополучия региона (аналогично тому как ВВП в расчете на душу населения служит обобщающим показателем уровня экономического развития).

По каждому региону (субъекту) перечисленные социальные индикаторы (как и по методике Министерства экономического развития и торговли РФ) рассчитываются в форме индексов в процентном отношении к среднероссийскому уровню. Также на основе полученных показателей производится группировка субъектов, имеющих относительно высокие (>100 %),

средние (75-100 %) или низкие (<75 %) параметры по всем указанным характеристикам развития.

Таким образом, сочетая экономический и социальный блоки индикаторов можно дать более точную характеристику региональной специфики или только отдельного региона (субъекта) или группы регионов (субъектов), более или менее однородных по определенным признакам.

По нашему мнению, *трехуровневый (страна, регион, субъект) подход* при проведении исследования региональной социально-экономической дифференциации дает возможность выявить: во-первых, как общие для региона и России в целом проблемы, так и особенности социально-экономического развития отдельного региона; во-вторых, специфические проблемы для групп регионов или групп субъектов РФ, и, в-третьих, местные, присущие только отдельным субъектам региона проблемы.

Предлагаемый нами анализ региональной дифференциации с использованием блока экономических и социальных индикаторов мы проиллюстрируем на конкретных примерах Дальневосточного федерального округа и его субъектов.

В конечном итоге такой трехуровневый подход дает возможность разработать меры социально-экономической политики по улучшению ситуации в регионе/субъекте, адресованные разным уровням власти. В настоящее время такой трехуровневый ракурс исследования особенно актуален в связи с реализацией в рамках федеральных национальных проектов (по демографии, здоровью, жилью, образованию) различных мер социальной политики. Практика показала, что регионы/субъекты имеют различные экономические возможности как для реализации мер общенациональной социальной политики, так и для осуществления собственных региональных программ в этой области. Естественно, что цели и механизмы решения социально-экономических проблем могут осуществляться по-разному также как и естественно то, что определение стратегии, форм и методов реализации социально-экономической политики должно опираться на точную диагностику наиболее актуальных и острых проблем с помощью экономических и социальных индикаторов.

Конечно, не только благополучие или бедность регионов/субъектов играют решающую роль в реализации федеральных национальных проектов – многое зависит от понимания администрацией регионов/субъектов сложности ситуации в их регионе/субъекте, в способности комплексно решать социальные проблемы с концентрацией на приоритетных для конкретного периода задачах.

Как уже говорилось, в методике Министерства финансов РФ регионы страны разделены по однородным признакам на группы-типы (на дотационные и доноры). Типология позволяет определить сходство и различие регионов, дает возможность при разработке государственной и региональной политики учитывать разнообразие регионов/субъектов, систематизируя различия социально-экономической ситуации в группах субъектов более или менее однородных по определенным признакам. Меры экономической и социальной политики, эффективные в одном регионе (или группе субъектов), совсем не обязательно окажутся столь же эффективными в другом.

В отечественной и зарубежной литературе имеется много *типологий регионов* по различным признакам. Любое ранжирование и на его основе построение типологии зависит от набора статистических показателей, на основе которых они строятся. Выбор показателей зависит от понимания автором их значимости и поэтому итоговые оценки рангов в значительной степени субъективны достаточно условны. Поэтому нет смысла усложнять методику расчетов итоговых рейтингов. В этом плане методика Минэкономразвития РФ и Минфина РФ, о которых мы подробно говорили выше, по нашему мнению, вполне оправдана и мы будем ее применять в нашем исследовании.

Наиболее полно обобщение основных характеристик типологий регионов проведено Е.Анимицей³⁴.

Как правило, типы регионов изучаются по содержанию (однородные, комплексные и др.), по времени (ориентация типологий на долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные цели), по уровню территориальности (ориентация типологии на макро-, мезо-, микрорегионы).

К главным критериям типологии регионов Е.Анимица и А.Глумов относят

– экономико-географическое положение региона в национальном экономическом пространстве (выделение центральных и периферийных регионов, внутренних и приграничных территорий и т.д.);

– уровень включённости региона в глобальное пространство страны или мира;

– характеристика взаимодействий хозяйствующих субъектов в регионе.

А.И. Татаркин³⁵ предлагает выделять срединные и периферийные регионы. По его мнению функциональные отличия срединных регионов состоят в следующем:

– производственные функции, обеспечивающие естественную экономию на транспортных расходах при перемещениях сырья и продукции по территории или к её границам;

– выгоды для населения, также получающего преимущества при перемещениях по территории страны;

– концентрация функций обслуживания, в первую очередь транспортно-логистических;

– функции управления, которое при размещении в середине управляемых территорий или в середине ареала размещения управляемых хозяйственных субъектов становится более действенным, во-первых, из-за ускорения прохождения решений, и, во-вторых, из-за экономии хозяйствующих субъектов на транзакционных издержках.

В конечном счёте, по мнению Татаркина А.И., преимущества срединного региона по фактору управления могут привести к постепенному переходу в этот регион высших функций управления.

По мнению Щедровицкого П. и Княгинина В. в настоящее время происходит становление новой региональной иерархии³⁶. По их мнению, в геоэкономическом пространстве выделяются две основные модели пространственной организации – интегрированная (централизованная) и сетевая. Первая модель была реализована с доминированием в региональном хозяйстве крупных массовых промышленных производств (т.н. «Градообразующее предприятие»), а для централизованного хозяйства – «монопрофильная экономика». По их мнению, в сетевых регионах хозяйственная власть в этом случае не концентрируется, а напротив, распределяется. Экономическая мощь региона определяется не объемами производства, а мобилизационным ресурсом всей сети, её общим влиянием на глобальные обмены. Собранные вместе предприятия, входящие в сеть кооперации и взаимодействия (пусть и основанного на взаимной конкуренции), образуют производственный кластер.

К показателям, по которым можно судить о количестве акторов в сети, авторы относят:

– число хозяйствующих субъектов в регионе (чем больше число хозяйствующих субъектов, тем разветвлённей связи как между ними, так и с хозяйствующими субъектами вне региона);

³⁴ Анимица Е.Г., Глумов А.А. Срединный регион. Теория, методология, анализ. Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос.экон.ун-та, 2007. с.10-11.

³⁵ Татаркин А.И. Социально-экономический статус срединного региона России // Пространственная экономика. 2005. №4, с.21-39.

³⁶ Щедровицкий П., Княгинин В. Современная национальная промышленная политика России: сб.материалов. Выпуск 2 (региональный аспект). (сайт)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.